

Введение

В ряду вызовов безопасности, на которые Европе придется отвечать в XXI в., вызовы сепаратизма являются наиболее опасными, поскольку они обусловлены европейской историей, связаны с экономической, а в ряде случаев – и с геополитической конкуренцией и не имеют быстрого решения. В политико-правовой практике понятие «сепаратизм» трактуется широко: это и выдвижение требований самоопределения части территорий государств, их последующего отделения и обретения независимости (сецессионизм), и применение силовых (а потому противозаконных) методов борьбы за расширение автономных, федеральных, конфедеративных прав, и действия сепаратистских групп в сопредельных странах, выступающих за объединение с частью соседней страны (ирредентизм). Зачастую на основе сепаратистских движений создаются политические партии националистического толка, военные (террористические) формирования и даже «правительства в изгнании».

Формула «самоопределение наций», впервые появившаяся в документах Берлинского конгресса 1878 г., претерпела существенные изменения при обсуждении такого документа международного права, как Устав ООН (ст. 1), где вначале говорилось о «праве народов на самоопределение», а затем – после длительного обсуждения – был зафиксирован «принцип равноправия и самоопределения» народов. В ходе дискуссии неоднократно подчеркивалось, что вопрос о применении этого принципа должен рассматриваться в каждом

отдельном случае, чтобы поставить преграду сепаратизму и военному вмешательству. Возможность толкования понятия «нация» – либо как национальность (nation), либо как национальное государство (nation-state) – также широко обсуждалась. При этом подчеркивалась необходимость уточнения как этого термина, так и понятия «народ» (как всего населения какого-либо государства, а не отдельных этнических групп).

Известный российский исследователь А.А. Языкова подчеркивает, что последующие документы ООН были направлены на уточнение соответствующих понятий и, наконец, в Резолюции ГА ООН от 24 октября 1970 г. были аккумулированы основные положения о самоопределении, изложенные в предыдущих документах ООН. В ст. 6 Устава ООН подчеркивается, что «всякие попытки, направленные на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное государство и территориальную целостность страны, несовместимы с принципами и целями Устава».

В 1975 г. в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе постулировалось десять принципов, которые государства-участники обязались «уважать и применять со всеми другими государствами-участниками», среди них: неприменение силы и угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой.

Да, действительно, Хельсинкский Заключительный акт является политически, а не юридически обязывающим документом (т.е. не подлежит ратификации парламентами стран-участниц), в силу чего ряд юристов-международников оспаривают его значение в качестве полноценного источника права. Но принцип нерушимости границ в качестве общеевропейской нормы был еще раз закреплён в Парижской хартии для новой Европы в 1990 г.

Два события кардинально изменили европейский политический ландшафт: распад СССР и СФРЮ. И хотя в 1991 г. и ООН, и Евросоюз принимали документы (резолюции и декларации), в которых подчеркивалось положение о непризнании международным сообществом права на самоопределение в качестве оправдания отделения частей территории вновь образованных государств, оно было неоднократно нарушено в ходе вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии. В дальнейшем в ряде документов,

---

принимавшихся в связи с возникавшими в Европе конфликтами, на первый план выдвигался принцип территориальной целостности государств, хотя и оговаривалось, что так называемое «внешнее самоопределение» возможно, если власти того или иного государства не пресекают массовые нарушения прав человека или допускают массовую дискриминацию национальных меньшинств. При этом давались рекомендации о целесообразности перенесения акцентов на расширение федеративных или автономных прав (т.е. на «внутреннее самоопределение»).

Следует подчеркнуть, что в Европе после Второй мировой войны было сделано немало для того, чтобы предотвратить всплески агрессивного национализма как в смысле создания соответствующей правовой базы, так и на уровне практической политики, ставящей своей целью формирование стабильных демократических государств. Однако в условиях экономического кризиса наблюдается обострение проявлений сепаратизма в Европе, обусловленное тем, что более богатые и промышленно развитые регионы не хотят финансировать или, как выражаются их представители, «брать на содержание» бедные провинции. Кроме этого, пренебрежение к культурным особенностям различных этнических групп, невозможность участия в процессе принятия решений на общестрановом уровне, в том числе в финансово-экономической сфере (т.е. невозможность распоряжаться собственными ресурсами), являются теми факторами, которые вызывают всплески сепаратизма в таких европейских странах, как Великобритания (Шотландия, Уэльс), Франция (Корсика, Бретань), Испания (Каталония, Страна Басков), Италия (Северная Италия, Южный Тироль), Румыния (Трансильвания), Македония.

При подготовке данного выпуска журнала редакционная коллегия руководствовалась необходимостью рассмотрения как теоретических аспектов проблемы сепаратизма, так и конкретных политических практик, используемых различными европейскими государствами и международным сообществом в целом для разработки более-менее адекватных ответов на вызовы сепаратизма.

В статьях Е.А. Нарочницкой анализируются сложные вопросы содержания и интерпретации сепаратизма, его соотношения с сецессионизмом, автономизмом и еврорегионализмом, основные критерии сопоставления и типовые особенности сепаратистских

движений. Рассматривается проблема многообразия и классификации сепаратизма и сецессий.

Е.Ю. Мелешкина и И.В. Кудряшова в статье «Сецессии на постимперском пространстве: Косово, Абхазия, Южная Осетия» ставят перед собой две задачи: определить теоретический подход к анализу государственного строительства на имперской периферии; исследовать политические процессы в отдельных регионах до и после международно-правового признания.

А.П. Минеев в своей статье пишет об инокультурных факторах сепаратизма, которые проявляются как в чисто этническом, так и в чисто религиозном, а иногда конфессиональном (в рамках одной мировой религии по приверженности разным ее толкам) измерениях. При этом внимание обращается и на те случаи сепаратизма, которые являются чисто региональными. В целом же его статья посвящена рассмотрению потенциала региональной идентичности российских регионов. Автор предпринимает также попытку построения сценариев развития сепаратизма на примере ближайшего соседа России – Украины.

В 2014 г. Европа была озабочена развитием украинского кризиса, приведшего к серьезному обострению отношений между Россией и Западом, но также итогами референдума в Шотландии, ибо на карту было поставлено само существование Соединенного Королевства. Итоги референдума, когда шотландцы все-таки проголосовали за то, чтобы остаться в составе Великобритании, привели к широкой дискуссии о расширении самостоятельности других частей страны (Англии, Уэльса и Северной Ирландии). Т.В. Черноморова в своей статье, посвященной анализу исторических и социально-экономических мотивов сторонников отделения Шотландии, обращает внимание на тщательную проработку сложнейших вопросов, связанных с подготовкой и проведением референдума, а также с извлечением уроков политической элитой страны.

В статье С.М. Хенкина воссоздана сложная картина взаимоотношений каталонских националистов и сепаратистов с испанским государством. Особое внимание автор уделяет анализу движущих сил современного сепаратизма, политической борьбе вокруг запланированного референдума по вопросу о предоставлении Каталонии независимости.

Л.С. Лыкошина исследует историю возникновения «силезской проблемы» Польской Республики, ее сущностные аспекты. Автор дает анализ деятельности региональных организаций Силезии, их программных установок, позиций по ряду важных общенациональных проблем. Выявляются экономические аспекты проблемы, анализируется политика правительства в условиях кризиса угольной отрасли.

Основной целью статьи С.А. Романенко является анализ процессов национального самоопределения на постъюгославском пространстве за последние двадцать лет, которые в этот период приобрели максималистский, национально-революционный характер. Автор обращает внимание на то, что ни одно национальное движение в регионе Западных Балкан не видело возможности самоопределения своей нации в рамках единого государства, каким бы ни было его устройство, и тогда главной задачей стало создание полностью независимых суверенных государств. При этом принцип совпадения этнической территории с территорией государства стал идеологической и психологической причинами возникновения войн в процессе распада СФРЮ.

В статье С.В. Погорельской предпринимается попытка анализа информационной политики Германии по отношению к сепаратизму в украинском кризисе. Поскольку Германия – в силу ее собственного исторического опыта и наличия многочисленной русскоязычной диаспоры – имеет ряд особенностей, редколлегия и автор сочли необходимым уделить особое внимание информационной политике этой европейской страны.

Завершают данный выпуск научного журнала два обзора, посвященные анализу роли языка в развитии внутривнутриполитических ситуаций и такого феномена, как «языковой сепаратизм».

О.В. Балясникова представляет обзор работ, где исследуется языковая ситуация в ряде современных стран. В контексте глобализации рассматривается взаимосвязь «языковой» политики с общими социально-политическими тенденциями; особое внимание уделяется вопросам национальной идентичности носителей разных языков в новых суверенных государствах, выявляются конфликтотенные тенденции, связанные с историческим прошлым культур и языков и существующие в ситуации межязыкового общения.

Л.Р. Комалова анализирует вопросы сепаратизма во взаимосвязи с языковой политикой государства, такие аспекты, как конфликтогенный потенциал официального языка в условиях существования многонационального государства, конструктивные и деструктивные черты языковой политики в отношении языков национальных меньшинств.

Т.Г. Пархалина